

Дары распорядителя Вана и находки в Библиотеке подарили Юнь И надежду, но вместе с тем взвалили на плечи новый груз ответственности. Успех с созданием безупречной таблетки для конденсации ци подтвердил верность выбранного пути, однако, чтобы продвинуться дальше в грядущем состязании, одной лишь этой таблетки будет недостаточно. Ему необходимо пробовать создавать и другие составы, а возможно, и начать обдумывать концепцию «таблеток-амулетов» — едва намеченного в трактате «Дедукция механизмов мироздания» метода объединения различных энергетических систем.

Для этого требовалась практика, а также специфические вспомогательные ингредиенты, которые либо было трудно найти на рынке Зала алхимии, либо стоили они непомерно дорого. Окрестности задней горы секты Цинъюнь отличались обширными территориями и густой духовной энергией, там произрастало немало низкоуровневых лекарственных растений, что было основным способом для учеников нижнего звена добыть бесплатные материалы.

Ранним утром Юнь И, прихватив простую мотыжку и тканевый мешок, отправился на заднюю гору. Опираясь на смутные воспоминания прежнего владельца тела и собственное понимание повадок растений, он принялся внимательно осматривать извилистые горные тропы и густые лесные заросли. Благодаря острому восприятию, дарованному Источником созидания, он искал и распознавал травы в несколько раз эффективнее, чем его предшественник. Не прошло и полдня, как в его мешке уже лежало несколько отличных экземпляров «Цветов очищения сердца» и «Лиан железной кости» — именно тех ингредиентов, что требовались для эксперимента с «Таблеткой закалки костей».

Как раз когда он осторожно выкапывал с корнем «Цветок очищения сердца», росший в расщелине камня, и собирался подняться, из-за деревьев неподалеку вышли три фигуры. Они встали полукругом, перекрывая ему узкую горную тропу.

Впереди стоял Ли Ху с мрачным выражением лица. Позади него замерли двое крепких молодых людей в одеждах внешних учеников. Их виски были сильно вздуты, а взгляды — свирепы; было очевидно, что это мастера закалки тела, специализирующиеся на боевых искусствах.

— О, да это же наш новый «гений» из Зала алхимии! — Ли Ху сложил руки на груди, на его губах играла насмешливая ухмылка. — Что, не сидится в алхимической комнате, прибежал на заднюю гору мусор собирать?

Его взгляд скользнул по лежащему в руке Юнь И цветку, в глазах мелькнула алчность.

Сердце Юнь И сжалось: он понял, что добром это не кончится. Он убрал лекарственное растение в мешок, завязал его и спокойно посмотрел на Ли Ху:

— Старший брат Ли, чем могу быть полезен?

— Полезен? Не стоит! — Ли Ху усмехнулся и сделал два шага вперед. — Мне просто любопытно: как это ты в прошлый раз «просветлел» и создал безупречную таблетку?

Расскажи, дай и старшему брату поучиться?

— Просто повезло, не стоит упоминания.

Юнь И невозмутимо отступил на полшага, внутри него тихо заструилась слабая духовная энергия. После того как Источник созидания начал незаметно питать его тело, физические показатели стали куда лучше, чем в момент перемещения, но против троих противников, чья техника была явно выше, а навыки ближнего боя — куда опаснее, ситуация складывалась крайне невыгодная.

— Повезло? По мне, так ты воспользовался какими-то грязными уловками! — Ли Ху помрачнел и рывкнул: — Отдавай всё ценное, что есть при себе, а также материалы и духовные камни, которые дал тебе распорядитель Ван! А потом вставай на колени, бей три поклона и признайся, что в прошлый раз жульничал. Тогда, может, я тебя сегодня и отпущу!

Двое мастеров закалки тела за спиной у него сжали кулаки, суставы хрустнули. На их лицах застыла хищная улыбка, словно у кота, играющего с мышью.

— Ли Ху, секта запрещает ученикам устраивать частные разборки и грабежи, — Юнь И сжал кулаки, его голос похолодел.

— Частные разборки? Кто это видел? — Ли Ху оскалился. — Здесь, в глуши на задней горе, даже если мы переломаем тебе ноги, кто докажет, что это сделали мы? Спишем на то, что ты был недостаточно умен и пострадал от нападения дикого зверя! Взять его!

По его команде стоявший слева мастер закалки тела рванулся вперед. Его ладонь, широкая, как веер, со свистом рассекла воздух, целясь прямо в лицо Юнь И! Скорость была невероятной!

Юнь И инстинктивно уклонился и нанес ответный удар кулаком в ребра противника. Это был прием самообороны, сочетавший в себе принципы современной борьбы и грубые техники прежнего хозяина тела.

Бам!

Кулак достиг цели, но ощущение было такое, словно он ударил по толстой сыромятной коже. Противник лишь слегка покачнулся, а вот у самого Юнь И рука онемела от отдачи.

— Никчемный мусор! Валяйся! — мастер закалки тела, почувствовав боль, выругался, превратил вторую ладонь в кулак и с силой ударил Юнь И в грудь.

Юнь И едва успел скрестить руки для защиты.

Бух!

Мощный удар заставил его пошатнуться и отлететь назад. Спина с силой врезалась в дерево, ветви затряслись, а мешок выпал из рук, и с таким трудом собранные травы рассыпались по земле.

Второй мастер закалки тела, увидев это, ухмыльнулся и пнул Юнь И в живот.

Юнь И, преодолевая тупую боль в груди, перекатился по земле и едва избежал удара, выглядя при этом крайне жалко. У него было улучшенное Источником тело и знания, превосходящие этот мир, но не хватало опыта реальных битв и эффективных средств атаки. Перед лицом подавляющей силы и численного превосходства он был практически беспомощен.

Ли Ху наблюдал за тем, как Юнь И беспорядочно уворачивается, и довольно улыбался:

— Бейте его! Бейте, пока не начнет молить о пощаде!

Натиск двоих мастеров усилился, удары кулаков и ног посыпались как град. Юнь И мог лишь маневрировать, используя гибкость и деревья в качестве укрытия, но уже получил несколько тяжелых ударов, от которых по телу разливалась острая боль.

Один из нападавших уловил момент и нанес мощный удар ногой в голову. Если бы этот удар достиг цели, Юнь И в лучшем случае ждало бы тяжелое увечье —

В этот самый критический миг!

Шу!

Раздался едва уловимый, но пронзительный свист рассекаемого воздуха!

Тонкий, почти невидимый глазу серебристый клинок ци бесшумно пронесся мимо, словно нож сквозь тофу!

Плюх! Плюх! Плюх!

Трое учеников, окружавших Юнь И, одновременно вскрикнули, словно их ударил невидимый молот, и отлетели на несколько чжанов назад, тяжело рухнув на землю. Видимых ран на них не было, но лица всех троих мгновенно побелели, дыхание стало прерывистым, будто из них в одночасье выкачали все силы. Они пытались подняться, но не смогли, глядя в сторону с выражением ужаса и страха.

Юнь И, тяжело дыша, выпрямился, опираясь о ствол дерева, и проследил за их взглядом.

На выступающем камне неподалеку неизвестно откуда возникла черная фигура.

Лин Мо по-прежнему был в своем темном тренировочном костюме, его осанка была прямой, а лицо — совершенно бесстрастным. Он даже не взглянул на стонущих на земле парней, его холодный взгляд на мгновение задержался на потрепанном Юнь И.

В этом взгляде по-прежнему не было никаких эмоций, словно не он только что одним движением отбросил троих противников.

Его тонкие губы едва шевельнулись, и холодный голос, подобный ледяному источнику в горах, прозвучал без единой нотки волнения:

— Секта запрещает частные разборки.

— Хотите драться — идите на арену.

Сказав это, он даже не дождался ответа от Юнь И, слегка качнулся и, подобно призраку, исчез с места, словно его здесь никогда и не было.

В лесу воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием да шелестом рассыпанных лекарственных трав.

Юнь И потер ноющее плечо, глядя в ту сторону, где скрылся Лин Мо, а затем перевел взгляд на Ли Ху и остальных, которые временно утратили способность к движению. На душе было тяжело.

Снова.

Он спас его.

Снова это выглядело как случайность, снова так небрежно, так... отчужденно.

<http://bllate.org/book/18931/1853023>